Передо мной лежал отчет, на страницах которого скрупулезно описывалась жизнь Хонока Судзуки. Каждая деталь, каждая грань ее жизни была обнажена, скрупулезно записана. Улыбка заиграла в уголках губ, когда я ознакомился с информацией.

Одиннадцатилетняя девушка напоминала иностранную красавицу с удивительными голубыми глазами и золотистыми волосами, унаследованными от матери. Ее окружал дух привилегированности: она родилась в семье, связанной с театральным миром. Положение ее отца в театральной труппе "Лала Лай" и положение ее матери как уважаемой актрисы создавали картину престижа, легко превосходящую мое собственное происхождение.

Однако траектория развития девочки приняла крутой оборот. Из милого ребенка она превратилась в личность, соответствующую амбициям ее семьи. Иллюзия превосходства не оставляла места для подлинных связей, и это отношение распространялось на тех, кто был ниже ее по положению.

Я провела пальцем по линиям, впитывая каждый вывод и замечание. Ее поступление в престижную среднюю школу и стабильно впечатляющая успеваемость свидетельствовали о ее интеллекте. Ее стремление в мир актерского мастерства, похоже, было ограничено опасениями отца, что оставляло нераскрытым потенциал.

Подробный отчет действительно впечатлял, это было проявление усердия, которое могло легко обмануть тех, кто не был бдителен. Это был хороший знак, но я не мог позволить себе ослабить бдительность. Ставки были слишком высоки.

От успеха этого плана зависела моя жизнь.

"...Рен-сан, можно задать вопрос?"

Передавать свои знания группе нетерпеливых учеников, которые цеплялись за каждое слово, словно за драгоценные камни, стало уже привычным делом, ведь я не ограничивался тем, что давал им советы всего один раз.

Голос, прозвучавший в ответ, заметно отличался от того резкого тона, с которым я столкнулся во время нашей предыдущей встречи. Невозможно было предположить, что за ним стоит его обладатель. Оно был веселым, непритязательным и совершенно не соответствовало тому колючему нраву, который встретил меня раньше. Девушка, стоявшая передо мной, Судзуки Хонока, была совсем не похожа на ту вспыльчивую соперницу, с которой я столкнулся несколько дней назад.

Подавив всякое внешнее проявление удивления, я встретил ее взгляд со спокойной улыбкой. На ее щеках играл слабый румянец, придававший ей невинную привлекательность, которая не соответствовала ее прошлому поведению.

Даже когда я давал советы по этому занятию, мой разум оставался внимательным к многочисленным слоям подтекста. Это была не единственная причина, по которой я "полюбил" именно этот класс, несмотря на присутствие Хикару. Наши пути еще не пересекались, и любое взаимодействие на данном этапе было бы лишено смысла.

Я сосредоточился на другой цели - следить за учениками, выискивая любые потенциальные угрозы или признаки злобы, направленные на них. Я должен был обеспечить безопасность этой среды, даже осторожно ступая в эти неизведанные воды.

Хонока Судзуки. Мне было интересно узнать ее биографию по определенной причине, которая играла важную роль в предстоящем замысловатом спектакле.

Смогу ли я использовать ее как фигуру на своей шахматной доске?

Эта пешка, Хонока Судзуки, могла превратиться в ферзя, способного переломить ход игры в мою пользу. В противном случае она могла остаться в застое, стать одноразовой фигурой, которую можно будет заменить на более стратегически важную.

Для того чтобы заманить в ловушку мастера такого уровня, мне требовалась достаточно серьезная приманка, способная вызвать ответную реакцию, заставить хитроумного интригана раскрыть свою истинную сущность.

...Когда все дела были сделаны, инструктор Кей обменялся со мной привычными фразами, а Сиина стала играть на эмоциях, я не смог подавить в себе чувство удовлетворения, когда мелодичный голос прервал мои мысли.

"Рен-сан! Не могли бы вы уделить мне минутку?"

Я повернулся к ней лицом, на моем лице появилась маска легкой интриги, когда я встретился с ее взглядом, эти глубокие голубые глаза изучали меня, наполненные намерением.

Я осторожно похлопал по голове других учеников и сделал им несколько комплиментов, чтобы они не подумали, что я оказываю Судзуки Хоноке какие-то преференции, и это сработало очень легко.

"Конечно. Это срочный вопрос? Если нет, то я бы пригласил тебя присоединиться к нам за ужином".

Я ответил с той сдержанной невозмутимостью, которой овладел, даже вопреки желанию организма. Биологические позывы этой юной особы не переставали меня интриговать, а она, с ее ранним развитием, возбуждала непроизвольную искру любопытства. При этом мой интеллект, как всегда, оставался отстраненным и аналитическим.

Тем не менее, я не переставал думать о том, как она прекрасна.

"Я буду очень рада!"

Она широко улыбнулась, а я спокойно проигнорировал пристальный взгляд Сийны.

Наблюдая за трансформацией ее поведения, я почти поражался тому, как быстро меняется психика ребенка. И все же успех этого дела меня радовал. Хотя я не мог проникнуть в глубины ее сознания, тонкий язык ее тела и выражение лица говорили о том, насколько искренне я ей "нравлюсь".

Подготовка и профессионализм Сиины не оставляли мне возможности пробить ее защиту. Ее действия были расчетливы и стратегичны. Я никогда не мог догадаться, о чем она думает на самом деле.

Это напоминало о пропасти между нашими уровнями знаний. Несмотря на взрослое сознание, мое единственное преимущество заключалось в моих знаниях и стратегическом мастерстве.

Поэтому осторожность в делах была превыше всего. Как же я мечтал о механизме,

напоминающем прибор для определения симпатий, об инструменте, позволяющем расшифровывать настроения окружающих меня людей. Такой инструмент оказался бы поистине бесценным в этом мире, где магия и сверхъестественные способности - всего лишь фантазия...

Богиня Развлечений была очень сварлива на этот счет. Наверняка она просто не хотела тратить столь удобную вещь на такую пешку, как я.

Впрочем, вряд ли она мне скажет, даже если я спрошу...

http://tl.rulate.ru/book/95563/3258477